

DOI:

ЧУДЕСНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ И НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Гулиева Фаризат Хасановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, сектор карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук”» (Нальчик, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>; gfariza37@mail.ru

В статье в сравнительно-сопоставительном ключе проводится изучение особенностей функционирования чудесных предметных реалий в карачаево-балкарских волшебных сказках и нартских сказаниях. Объект научного интереса составили чудесные средства передвижения, перемещения. Для достижения целей и задач исследования в работе применялись метод сплошной выборки, а также описательный, аксиологический, сравнительно-сопоставительный и структурный методы анализа. Отмечается, что в рассматриваемой категории условно можно выделить две группы: средства ускорения движения или перемещения (магический транспорт) и средства переноса объектов в пространстве. Первую группу в сказочных текстах в основном составляют объекты материальной культуры (чудесная тележка, ковер-самолет и т.п.), однако сюда же можно отнести и ряд животных (чудесные кони, белые и черные бараны или змеи), голубиные и орлиные личины, а также водоемы, служащие своего рода границей и точкой перехода из одного мира в другой. В нартском эпосе также упоминаются белый и черный бараны и орлиные крылья и личины. К ним можно добавить крылатую железную повозку Дебета и ветрового коня Сатанай. Вторая группа в нартском эпосе представлена лишь чудесной войлочной плетью. В сказочных текстах их количество также невелико: чудесная ложечка и две деревяшки, применяемые для перемещения других волшебных артефактов. Также в ряде случаев к ним примыкают предметы-исполнители желаний. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что предметные реалии рассматриваемой группы не столь многочисленны и лучше представлены, играют более важную роль в сказках, где кони, обладающие сверхспособностями, не являются непременно спутниками героя. Кроме того, в силу специфики поэтики Нартиады, в героической направленности повествованиях не получили широкое распространение мотивы невыполнимых задач, добывания, утраты и повторного обретения чудесных предметов.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, волшебные сказки, нартский эпос, чудесные предметные реалии, магический транспорт, средства переноса.

Для цитирования: Гулиева Ф.Х. Чудесные средства перемещения в карачаево-балкарских волшебных сказках и нартском эпосе // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 20 (27). С. 14-23. DOI:

Введение

Исследование отдельных жанровых форм устного народного творчества, их взаимодействия и взаимовлияния традиционно является одним из актуальных направлений фольклористики. Обусловлено это тем, что изыскания подобного рода способствуют более глубокому раскрытию их специфики, выявлению сходств и различий в композиционной структуре и элементах поэтики, восполнению пробелов в общей картине системы жанров устной словесности. Значительный интерес для ученых-гуманитариев северокавказского региона и в наши дни представляет сравнительно-сопоставительное изучение текстов сказок и нартского эпоса [1; 2; 3]. Уделяется внимание и функционированию отдельных элементов сказочной поэтики, в частности чудесных предметов в текстах героического эпоса [4; 5; 6]. Обозначенная тематика является слабо разработанной и в карачаево-балкарской фольклористике. В связи с этим предметом изучения в данной статье стали чудесные средства передвижения, перемещения в волшебных сказках и нартских сказаниях карачаевцев и балкарцев. Условно эту категорию сверхъестественных предметных реалий можно разделить на средства ускорения движения или перемещения (магический транспорт) и средства переноса объектов в пространстве. По происхождению их можно подразделить на мифические, естественные (природные) и искусственные (объекты материальной культуры). Рассмотрим их подробнее.

Основная часть

Магический транспорт

В данную группу входят предметные реалии, значительно ускоряющие перемещение героев, помогающие преодолевать длинные расстояния в мгновение ока. В.Е. Добровольская справедливо отмечает: «Группа транспортных средств в русской волшебной сказке чрезвычайно ограничена. Это связано с тем, что основным средством передвижения в сказке является конь, который выполнял эту функцию и в реальной жизни (причем он выступает в роли транспортного средства как для героя, так и для его противника). <...> Транспортные средства используются сказкой лишь тогда, когда это необходимо для создания волшебного мира, и в силу этого они обычно свойственны лишь одному сюжетному типу» [7, 95]. Автор относит к ним ступу, пест, пехтиль, помело, корабль, ковер-самолет, сапоги-скороходы, печь. По мнению ученого, «их закрепление в сказочных текстах в значительной степени связано с активным функционированием данных предметов в быту. Однако этим предметным реалиям под влиянием сказочной фантастики были приписаны способности, совершенно не свойственные им» [7, 95]. Данные суждения отчасти применимы и к карачаево-балкарскому сказочному материалу. Здесь мы также встречаем упоминания о ковре-самолете. В сказке «*Къурман-Алий*» – «*Курман-Али*» [8, 119–123] его обретение связано с мотивом отъема трех чудесных предметов (ковра-самолета, столика со свойствами скатерти-самобранки и шапки-невидимки) у трех спорящих эмегенов с помощью хитрости. Здесь также используется прием получения, утраты и повторного обретения чудесных предметов: вызволенный из плена эмеген отбирает добычу Курман-Али и его возлюбленную и увозит их в свое жилище. Герой с трудом возвращает их с помощью советов и даров мудрой

старухи (пряников, кольца, гребня и яйца), а также чудесного белого коня своего противника, который умел летать. В тексте же «*Падчах улуну кюйюсю, хан улуну кюзюсю, Жабагылыны алмасы. Акътамакъны уа къайсы алды?*» – «Ковер царского сына, зеркало сына хана, яблоко Жабагылы. А кто из них женился на Актамак?» [9, 9–13] говорится о покупке ковра-самолета в качестве свадебного подарка одним из трех претендентов на руку и сердце красавицы Актамак. Появление данного образа, заимствованного, по всей видимости, из восточной сказочной традиции, было обусловлено не только желанием людей с легкостью перемещаться на длинные расстояния, преодолевать препятствия словно птицы (давно уже воплотившееся в реальность благодаря самолетам, вертолетам и другим летательным аппаратам), но и тем, что он был призван способствовать развитию действия.

Еще одним средством перемещения по воздуху является деревянная лошадь с крыльями, упоминаемая в сказке «*Атасыз туугъан батыр улан*» – «Родившийся без отца храбрец» [9, 23–32]. Она была подарена хану подземного царства его будущим зятем в качестве свадебного дара, но зная о желании Канбермеза вернуться к себе домой, в благодарность за избавление его города от эмегена, тот передает летательное средство герою.

Следует отметить, что в нартских сказаниях ковер-самолет и деревянные лошади не встречаются, поскольку в них нет необходимости, их вполне успешно заменяют чудесные богатырские кони, например, Гемуда, который умел не только быстро скакать по земле, летать по небу, но даже мог плавать под водой как рыба [10, 179–180].

Условно к средствам перемещения по воздуху можно отнести и являющиеся отголоском древних тотемистических воззрений птичьей личины (голубиные, орлиные), с помощью которых чудесные девы (дочери царя джиннов и т.п.) перевоплощались в птиц и могли не только летать сами, но и были способны перенести героев на их родину, в их мир («Аллахберди» [9, 23–26]; «Байталбатыр» [11, 7–13]; «*Жарыкъбий*» – «Жарыкбий» [12, 159–178]; «*Сют кёл*» – «Молочное озеро» [12, 200–209]). Встречаются упоминания об орлиных крыльях и личинах и в нартском эпосе, однако, в отличие от сказочных текстов, здесь ими пользовались нарты и их противники для того, чтобы летать по небу самим («*Дебетни жашлары бла эмеген къатынны къызлары*» – «Сыновья Дебета и дочери эмегенши» [10, 146–149]) или спуститься из небесных чертогов на землю («*Усхуртук улу Ёрюзмек бла Фук*» – «Усхуртуков Ёрюзмек и Фук» [10, 83–85]).

В качестве средства спуска с небес на землю в сказании «*Ёрюзмек бла Кызыл Фук*» – «Ёрюзмек и Кызыл Фук» [10, 86–90] упоминаются и созданные Сатанай ветровые конь и плеть.

К летательным объектам следует отнести и крылатую железную повозку, которую нартский кузнец изготовил, чтобы переселиться на небо, когда на земле для него не осталось больше дел («*Дебет кёкде темирчи болуп турады*» – «Дебет пребывает на небе в качестве кузнеца» [10, 298–299]).

Обозначенные мотивы, на наш взгляд, призваны подчеркнуть силу, могущество и сверхъестественные способности, обусловленные чудесным происхождением центральных героев нартского эпоса.

Помимо полетов по воздуху, сказочным героям требовалось и быстро пере-

мещаться по земле. Одно из таких средств – способная уместиться в карман маленькая повозка, тележка упоминается в текстах «*Ёксюз жашчыкъны насыблылыгъы*» – «Удачливость мальчика-сироты» [9, 108–113] и «Пасынок» [13, 162–165]. Ее обретение опять-таки связано с мотивом отъема с помощью хитрости у спорящих друг с другом эмегенов. Достаточно было сесть в нее и свистнуть, чтобы она быстрее любого коня доставила своего владельца в нужное место.

К средствам ускоренного перемещения в пространстве можно отнести и чудесного коня, который обладает способностью в мгновение ока переносить всадника в нужное место, но в то же время не относится к группе богатырских коней – чудесных помощников героя, нередко обладающих даром речи, отдающих волос из своего хвоста или гривы как средство призыва при необходимости. Так, в сказке «*Окъу-сокъу*» – «Оку-соку» [14, 95–103] обладателем подобного белого коня является гонец, который по поручению повелителя змей доставляет спасшего его дочь от пожара табунщика к пещере, где находится жилище оборотней, и обратно в его пастуший стан.

Поскольку в волшебных сказках герои нередко вынужденно (из-за козней своих братьев, соперников, противников или в рамках выполнения трудных задач) путешествуют между мирами, необходимо упомянуть и о соответствующих средствах перемещения. В качестве таковых в карачаево-балкарских сказках выступают сражающиеся друг с другом черный и белый бараны («Младший брат» [15, 43–52]) или черная и белая змеи («*Атасыз туугъан батыр улан*» – «Родившийся без отца храбрец» [9, 23–32]): если изловчиться и схватить за рог белого барана или оседлать белую змею, они закинут героя из среднего нижнего мира на поверхность земли, а если схватиться за рог черного барана или оседлать черную змею – окажешься в самом нижнем мире. Выбраться же оттуда может помочь только огромная орлица. Идентичный сюжет встречается и в нартском эпосе в сказании «*Сосурукъ жер тюбюнде*» – «Сосурук под землей» [10, 133–137]. По всей видимости, он проник сюда из сказок и был адаптирован под нартского героя, однако не связан с классическим ядром карачаево-балкарской версии Нартиады.

К средствам переноса между мирами условно можно отнести и различные водные пространства (реки, озера, моря). По представлениям предков карачаевцев и балкарцев (как и многих других народов), реки и различные водоемы являлись своего рода границей, проходом в другие миры. Подтверждение этому мы находим и в сказках и легендах. Так, в волшебной сказке «*Окъу-сокъу*» – «Оку-соку» [14, 95–103] говорится: «*Жалан да суудан ары жанына ётерге жарамайды. Сууну ары жаны, – дейди жылкыны кютюп тургъан киши, – жиянланы жериди. Къайда да суудан ары мал ётдюрге*» [14, 96] – «Вот только нельзя переходить на другой берег реки. Тот берег реки, – говорит пасший табун мужчина, – земля змей. Ни в коем случае не дай туда скоту перебраться». В сказке «*Жарыкъбий*» – «Жарыкбий» [12, 159–178] земли людей также были отделены от стран обезьян и львов морем и рекой. В легенде «*Аймуш*» [16, 226–228] озеро Хурла предстает как проход в другой мир, в который переселился главный герой повествования вместе со своим стадом. Влюбленная в него девушка по совету двух белобородых старцев, встретившихся ей на берегу, прыгнула в водоем и благополучно добралась до своего суженого.

В этом аспекте интересно отметить, что в героическом эпосе также говорится о подводном пути в нартские земли, который охраняется морскими эмегенами («*Нарт Къарашауай бла Гемуда*» – «Нарт Карашауай и Гемуда» [10, 189–192]).

Средства переноса объектов в пространстве

В данную группу чудесных предметов входят средства, способствующие перемещению определенных материальных объектов из одного места в другое, находящееся на значительном расстоянии. Следует отметить, что в силу особенностей поэтики в нартских сказаниях из подобных артефактов можно назвать только войлочную плетель, которая перемещала обозначенные вещи туда, куда требовалось ее обладателю. Карашауай завладел ею, перехитрив трех споривших друг с другом эмегенов («*Къарашауайны хыйласы*» – «Хитрость Карашауая» [10, 210–211]).

В сказочных текстах число средств переноса объектов в пространстве также не велико. К ним можно отнести ложечку (*къашикъчыкъ*) и две деревяшки (*эки агъашичыкъ*), встречающиеся в тексте «*Зар къарындашла*» – «Завистливые братья» [9, 14–22]. Они понадобились герою, младшему сыну хана, для выполнения трудных задач (добыть чудесную мельницу, выдающую муку без зерна, и поющее и танцующее золотое дерево). Получил он их в дар от своей названной матери эмегенши, объяснившей, что достаточно дотронуться до искомым предметов ложечкой и деревяшками, чтобы они поднялись в воздух и последовали за ним.

Интересно отметить, что в ряде волшебных сказок в некоторых аспектах к группе чудесных средств перемещения примыкают и объекты, относящиеся к группе исполнителей желаний. Объясняется данное обстоятельство их спецификой: эти полифункциональные предметы или существа выполняют любые поручения своего обладателя, в том числе перенос различных зданий, грузов, людей. Чаще всего тексты с участием подобных предметных реалий связаны с мотивом обретения, утраты и повторного обретения. Так, в сказке «*Насыблычыкъ*» – «Счастливчик» [17, 146–154], если положить в рот ржавое кольцо, полученное от царя змей в дар за спасение и возвращение домой его дочери, и произнести свое пожелание, появлялись 80 эмегенов, способных выполнить любое поручение. Данное кольцо выкрал некий преступник-иноземец и с его помощью перенес дворец героя вместе с его обитателями к себе на родину. Вернуть их удалось с помощью спасенных им некогда чудесных помощников – кошки и собаки.

На данном мотиве построена и сказка «*Алладин*» [12, 491–494], заимствованная из восточной традиции. Здесь в качестве чудесного исполнителя желаний и переноса объектов (дворца со всем содержимым и женой Алладина) выступает ржавая лампа с джинном, которая попадает в руки коварного араба. Герой сам возвращает свое имущество и жену, отыскав земли противника и перебравшись на остров в лодке.

Хитростью забирает у героя сказки «*Жарлы киши*» – «Бедняк» [11, 40–43] доставшуюся ему в наследство от отца чудесную флейту царя змей и коварная красавица. Этот музыкальный инструмент призывал двух силачей, готовых исполнить любое желание владельца (в том числе мгновенно перенести назван-

ного человека из одного места в другое). Однако бедный юноша с помощью чудесных плодов-трансформаторов вновь возвращает отцовское наследство (волшебный кошель, чудесную флейту и шляпу-невидимку) и, усмирив строптивницу, женится на ней.

Заключение

Проведенное исследование выявило немногочисленность группы чудесных средств перемещения и передвижения в произведениях карачаево-балкарских волшебных сказок и нартского эпоса. Своими корнями они уходят в древние религиозно-мифологические и магические воззрения народа-создателя (анимизм, тотемизм, фетишизм и др.). В то же время данные чудесные предметные реалии воплощали мечты людей иметь возможность быстро преодолевать большие расстояния и даже возвращаться из других миров (т.е. с того света, из мира мертвых). Их применение в большей мере характерно для сказочных текстов, где элемент чуда и установка на непререкаемую победу добра над злом играют основную жанрообразующую роль.

Нартские сказания в своем развитии подчинены героическому пафосу, в связи с чем важное место в них отводится верному спутнику, незаменимому соратнику и мудрому советчику богатырскому коню, который нередко умеет летать как птица и плавать как рыба. Естественно, присутствие подобного чудесного помощника само по себе отменяет необходимость в большинстве средств ускоренного перемещения. Объясняется данное обстоятельство героической направленностью Нартиады, не способствовавшей накопительству среди нартвов: их миссия заключалась в уничтожении эмегенов, а не в наживании богатств или добывании чудесных предметов, являющемся одним из основных сказочных мотивов.

Анализ текстов нартских сказаний и волшебных сказок карачаевцев и балкарцев позволил выявить одну особенность: если в волшебных сказках герой завладевает магическими атрибутами посредством хитрости или похищения, путем покупки или получает их в дар, но происхождение их остается неизвестным, они выступают как некая данность, то в нартских сказаниях мы сталкиваемся с тем, что в некоторых случаях герои сами способны их создать, поскольку имеют божественное происхождение и выступают своего рода культурными героями.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о важности и перспективности более углубленного изучения нартских сказаний и волшебных сказок в сравнительном ключе, что будет способствовать более точному выявлению специфики их поэтики. Полученные результаты внесут вклад в развитие карачаево-балкарской фольклористики и могут быть использованы при подготовке исследований сопоставительного характера.

1. Гергокова Л.С. Лиса как персонаж нартского эпоса и народных сказок карачаевцев и балкарцев // *Kavkaz-forum*. 2023. Вып. 16 (23). С. 19–27. DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.011.

2. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Эмегены как обладатели чудесных предметов в нартском эпосе и волшебных сказках карачаевцев и балкарцев // Известия СО-ИГСИ. 2023. Вып. 50 (89). С. 107-119. DOI: 10.46698/VNC.2023.89.50.007.

3. Сокаева Д.В., Дзапарова Е.Б. Сюжетная мотивация мотива угона табуна лошадей в осетинском фольклоре: нартровский эпос, предание с элементами богатырской сказки // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2016. С. 230-233.

4. Чаптыкова Ю.И. Волшебный предмет как элемент сюжетостроения в хакасском героическом эпосе // Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Горно-Алтайск: БНУ Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова», 2021. С. 541–548.

5. Кузьмина А.А. Волшебные предметы и средства в якутском героическом эпосе: семантика, структура, функции // Эпосоведение. 2024. № 3 (35). С. 97-107. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-3-97-107.

6. Чистобаева Н.С. Средства исцеления и воскрешения в героических сказаниях хакасов // Эпосоведение. 2024. № 2. С. 53–66. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-2-53-66.

7. Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. 224 с.

8. Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания). Т.2 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 с. (на кар.-балк. яз.).

9. Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. С.А. Отаров. Т. II. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 324 с. (на кар.-балк. яз.).

10. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / отв. ред. А.И. Алиева. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.

11. Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. С.М. Моттаева. Нальчик: Эльбрус, 1992. 188 с. (на кар.-балк. яз.).

12. Къарачай-малкъар фольклорну своду. 3-чю том. Къарачай-малкъар жомакъ (Свод карачаево-балкарского фольклора. Т. 3. Карачаево-балкарская сказка) / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 990 с. (на кар.-балк. яз.).

13. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост., вступ. статья и коммент. А.И. Алиевой; отв. ред. Т.М. Хаджиева. Нальчик: Эльбрус, 1983. 432 с.

14. Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. З.М. Улаков. Нальчик: Эльбрус, 1989. 112 с. (на кар.-балк. яз.).

15. Балкарские и карачаевские сказки / обработка А. Алиевой, А. Холаева. М.: Детская литература, 1983. 112 с.

16. Къарачай-малкъар фольклорну своду. 4 том. Къарачайлыланы бла малкъарлыланы жомакъ болмагъан, къара сёз бла айтылгъан чыгъармачылыкълары (Свод карачаево-балкарского фольклора. Т. IV. Несказочная проза карача-

евцев и балкарцев). Нальчик: Принт Центр, 2020. 586 с. (на кар.-балк. яз.).

17. Малкъар жомакъла, нарт сѣзле, элберле (Балкарские сказки, пословицы, загадки) / сост. А.Х. Соттаев. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1959. 268 с. (на кар.-балк. яз.).

Gulieva, Farizat H. – candidate of philological science, senior researcher, sector of karachay-balkarian folklore, The Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”» (Nalchik, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>; gfariza37@mail.ru

MIRACULOUS MEANS OF TRANSPORTATION IN KARACHAY-BALKARIAN MAGICAL FAIRY-TALES AND THE NART EPOS.

Keywords: *Karachay-Balkarian folklore, magical fairy-tales, Nart epos, miraculous objective realities, magical transport, means of transfer.*

The article studies the peculiarities of functioning of miraculous objective realities in Karachay-Balkarian magical fairy-tales and Nart legends in a comparative-contrastive key. The object of scientific interest was miraculous means of transportation, movement. To achieve the goals and objectives of the study, the method of continuous sampling, as well as descriptive, axiological, comparative-contrastive and structural methods of analysis were used in the work. It is noted, that in the category under consideration, two groups can be conditionally distinguished: means of accelerating movement (magic transport) and means of transferring objects in space. The first group in fairy-tale texts mainly consists of objects of material culture (a miraculous cart, a flying carpet, etc.), but here we can also include a number of animals (miraculous horses, white and black rams or snakes), dove and eagle hides, as well as reservoirs, that serve as a kind of border and a point of transition from one world to another. The Nart epos also mentions white and black rams and eagle wings and hides. To them we can add the winged iron chariot of Debet and the wind horse of Satanay. The second group in the Nart epos is represented only by a magical felt whip. In fairy-tale texts their number is also small: a magical spoon and two pieces of wood, used to move other magical artifacts. Also, in some cases, they are joined by wish-fulfilling objects. Based on the conducted research, it is concluded, that the objective realities of the group under consideration are not so numerous and are better represented and play more important role in fairy-tales, where horses with superpowers are not the hero's indispensable companions. In addition, due to the specifics of the poetics of the Nartiada, the heroic focus of the narrative, the motives of impossible tasks, obtaining, losing and re-acquiring magical objects are not widespread in them.

For citation: *Gulieva, F.H. Miraculous means of transportation in Karachay-Balkarian magical fairy-tales and the Nart epos. KAVKAZ-FORUM. 2024. iss. 20 (27), pp. 14-23 (In Russian). DOI:*

References

1. Gergokova, L.S. *Lisa kak personazh nartskogo eposa i narodnykh skazok karachaevtsev i balkartsev* [Fox as a character in the Nart epic and folk tales of the Karachays and Balkars]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-forum]. 2023, iss. 16 (23), pp. 19-27. DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.011.
2. Gulieva (Zanukoeva), F.H. *Emegeny kak obladateli chudesnykh predmetov v nartskom epose i volshebnykh skazkakh karachaevtsev i balkartsev* [Emegens as owners of wonderful objects in the Nart epos and magic fairy-tales of the Karachais and Balkarians]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2023, iss. 50 (89), pp.107-119. DOI: 10.46698/VNC.2023.89.50.007.
3. Sokaeva, D.V., Dzaparova, E.B. *Syuzhetnaya motivatsiya motiva ugona tabuna loshadei v osetinskom fol'klore: nartovskii epos, predanie s elementami bogatyrskoi skazki* [Plot motivation of the motif of horse theft in Ossetian folklore: Nart epic, legend with elements of a heroic tale]. «Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN (Elista, 15–16 sentyabrya 2016 g.)* [«Dzhangar» and epic traditions of the Turkic-Mongolian people's: problems of preservation and research. Proceedings of the III International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences (Elista, September 15-16, 2016)]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, 2016, pp. 230-233.
4. Chapytkova, Yu.I. *Volshebnyi predmet kak element syuzhetostroeniya v khakasskom geroicheskom epose* [Magic object as a plot-building element in Khakass heroic epic]. *Narody Altaya v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii na rubezhe epokh* [The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the turn of the eras]. Gorno-Altajsk, BNU Respubliki Altai «Nauchno-issledovatel'skii institut altaistiki imeni S.S. Surazakova», 2021, pp. 541-548.
5. Kuzmina, A.A. *Volshebnye predmety i sredstva v yakutskom geroicheskom epose: semantika, struktura, funktsii* [Magical objects and means in the Yakut heroic epic: semantics, structure, functions]. *Eposovedenie* [Epic studies]. 2024, no. 3 (35), pp. 97-107. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-3-97-107.
6. Chistobaeva, N.S. *Sredstva itseleniya i voskresheniya v geroicheskikh skazaniyakh khakasov* [Means of healing and resurrection in the Khakas heroic tales]. *Eposovedenie* [Epic studies]. 2024, no 2, pp. 53-66. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-2-53-66.
7. Dobrovol'skaya, V.E. *Predmetnye realii russkoi volshebnoi skazki* [Subject realities of the Russian magical fairy-tale]. Moscow, Gosudarstvennyy respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2009. 224 p.
8. Hadzhieva, T.M. (coll.) *K̄arachaj-malk̄ar zhomak̄la, tauruhla, ajtyula* [Karachay-Balkarian fairy-tales, legends, legends]. Vol. 2. Nalchik, El-Fa, 2003. 472 p. (in Karachay-Balkarian).
9. Otarov, S.A. (ed.) *Malk̄ar halk̄ zhomak̄la* [Balkarian folk fairy-tales] Vol. II. Nalchik, Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 324 p. (in Karachay-Balkarian).

10. Alieva, A.I. (ed.) *Narty. Geroicheskiy epos balkarcev i karachaevcev* [Narts. The heroic epos of the Balkarians and Karachais]. Moscow, Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. 656 p.
11. Mottaeva, S.M. (coll.) *Malkʼar halkʼ zhomakʼla* [Balkarian folk fairy-tales]. Nalchik, Elbrus, 1992. 188 p. (in Karachay-Balkarian).
12. Malkonduev, H.H. (ed.) *Kʼarachaj-malkʼar fol'klornu svodu. 3-chyu tom. Kʼarachaj-malkʼar zhomakʼ* [The set of Karachay-Balkarian folklore. Vol. 3. Karachay-Balkarian fairy-tale]. Nalchik, Institute for Humanities Research of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. 990 p. (in Karachay-Balkarian).
13. Alieva, A.I. (coll.), Hadzhieva, T.M. (ed.) *Karachaevno-balkarskiy fol'klor v dorevoljucionnykh zapisyakh i publikatsiyakh* [Karachay-Balkarian folklore in pre-revolutionary records and publications]. Nalchik, Elbrus, 1983. 432 p.
14. Ulakov, Z.M. (coll.) *Malkʼar halkʼ zhomakʼla* [Balkarian folk fairy-tales]. Nalchik, Elbrus, 1989. 112 p. (in Karachay-Balkarian).
15. Alieva, A., Holaev, A. (eds.) *Balkarskie i karachaevskie skazki* [Balkarian and Karachay fairy-tales]. Moscow, Detskaya literatura, 1983. 112 p.
16. Berberov, B.A. (ed.) *Kʼarachai-malkʼar fol'klornu svodu. 4 tom. Kʼarachailylany bla malkʼarlylany zhomakʼ bolmagʼan, kʼara sez bla aitylgʼan chygʼarmachylykʼlary* [The set of Karachay-Balkarian folklore. Vol. 4. Unfairytale prose of the Karachays and Balkarians]. Nalchik, Print Tsentr, 2020. 586 p. (in Karachay-Balkarian).
17. Sottaev, A.H. (coll.) *Malkʼar zhomakʼla, nart syozle, elberle* [Balkarian fairy-tales, proverbs, riddles]. Nalchik, Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 268 p. (in Karachay-Balkarian).